

Анализ Брахамы был правильным.

Сила короля Собеля заключалась в переменчивости. Это было изменение, которое не ограничивалось изменением природы некоторых «энергий». Речь шла о вмешательстве в большинство представлений о мире.

Сила перемен проявилась на фоне инцидента, когда король Собель бросил короля Дэбеля в ад, избегая взглядов других богов, и на фоне другого события, где предполагалось, что Три Мастера несут полную ответственность за стирание памяти Мира.

Это было легко, если просто об этом думать. Но король Собель был плотью и кровью Изначального Бога, и вполне естественно, что он обладал абсолютной властью, как Доминион и Джудар. Согласно заявлению Брахамы, он был действительно непобедим. Однако, в этот момент всё было иначе.

Внезапно королю Собелю на ум пришло одно старое воспоминание. Это было воспоминание о том времени, когда он потерпел поражение в Войне Богов и был изгнан из Асгарда.

Неудача — впервые с момента своего рождения он почувствовал тот же уровень смущения, который испытывал, когда что-то шло не по его плану.

Прозрачная божественность время от времени окрашивалась в разные цвета и постепенно трескалась. В свою очередь, это отражалось на чувствительности короля Собеля, но на самом деле, всё происходило мгновенно, как следствие превышения допустимых возможностей в процессе многократного изменения и поглощения магии бесконечного множества, превращения магии конца в «полезную природу».

Божественность была основой бога, а не функцией, которую легко можно было бы включить или выключить. Король Собель мог только наблюдать за своей божественностью, которая действовала и исчезала по своему желанию.

— Такая невежественная магия действительно существует?

Заявление о невежестве было оправдано. Принцип Рагнарока заключался в том, чтобы просто излить все виды магии одновременно, и Брахам был единственным в мире, кто мог реализовать этот простой принцип. Он был волшебником, который изучал магию на протяжении всей своей жизни, как в своей жизни прямого потомка, так и в своей человеческой жизни. Только потому,

что он овладел сотнями различных типов магии, он выполнил условия для активации Рагнарока и мог использовать их одновременно.

Брахаму необходимо было собрать магию, чтобы завершить формулы Рагнарока. Зеркала, которые отражали магию и умножали ее до бесконечности, также были концепцией, происходящей из ментального мира Брахама. Это означало, что любой маг, живой или мёртвый, кроме Брахама конечно, не мог использовать Рагнарок.

Это было бессмысленно, даже если было возможно. Они могли умереть непосредственно перед стадией активации. Безусловно, необходимо было иметь телосложение прямого потомка, чтобы восстановить сердце и мозг, плавившиеся в то же время, что и Рагнарок.

— Хм.

Мир, который пришел к безмятежному концу — пойманный в ловушку мира, полного бесконечно большого количества магии, король Собель, естественно, продемонстрировал величие абсолютного существа. Он двигался со скоростью, которую никто не мог распознать, снова и снова избегая царства конца.

Это был фестиваль изысканных навыков. Каждое малейшее движение влекло за собой намерение и служило трамплином для маневров уклонения. Если бы Мир или Крюгель увидели нынешнего короля Собеля, то они в любой момент почувствовали бы вдохновение. Однако, это было бы применимо только в том случае, если бы они могли уследить за движениями глазами.

«Это... это кризис».

Король Собель боролся с моментом, растянувшимся на вечность, и наконец принял реальность. Это случилось вскоре после того, как в его светящейся божественности появилось несколько больших трещин. Зеркала, которые все еще образовывали купол, были источником Рагнарока. Его судьба была решена в тот момент, когда он попал в нее...

Конец времен будет продолжаться до тех пор, пока цель не будет уничтожена.

«Теперь, когда это произошло, у меня нет другого выбора, кроме как стремиться к взаимному уничтожению».

Король Собель хотел просто оставить сообщение для Вооружённого до зубов бога, но похоже, что он проиграет. Ему придётся пережить неожиданную потерю, но потеря была слишком велика, чтобы просто так отступить. Нужно было лишить Брахама жизни, чтобы хотя бы немного компенсировать это. Естественно, было правильно приговорить его к полной смерти, когда он уже не мог воскреснуть.

Король Собель понял, что сохранение жизни Брахама будет представлять большую угрозу в

будущем, поэтому он перестал сопротивляться и широко раскинул свои чувства. Он намеревался обнаружить местонахождение Брахамы и убить его, в обмен на собственную жизнь.

В это время...

Раздался громкий рев, и зеркала, бесконечное множество раз отражавшие магию, начали трескаться. Должно быть, что-то пошло не так, ведь эти зеркала были средой для Рагнарока. Однако, они были разбиты, не сумев противостоять волне магической силы Рагнарока. Части конца света исчезли.

Это было зрелище, которое дало королю Собелю проблеск надежды.

— Это была несовершенная магия.

Это было очевидно, если здраво об этом поразмыслить. Магия, которая могла угрожать даже истинному богу, противоречила провидению, если такое действительно существовало. Король Собель решил, что цепь магии скоро остановится, и снова начал двигаться.

Магия, провозгласившая конец света для частей мира, — он сосредоточился на выживании, находя и избегая небольших пробелов в магии, заливающей его. Он решил, что после окончания Рагнарока достаточно просто избавиться от Брахамы.

Однако, он ошибся. Разбитые зеркала еще не исчезли, их осколки делились на сотни или тысячи частей и с разных сторон отражали еще больше магии.

— ... Ха.

Будет ли оно, наконец, завершено? Окончательно потеряв путь к отступлению, король Собель рассмеялся. Как только ситуация достигла этого момента, он стряхнул с себя всё затянувшееся сожаление и спокойно признал свое поражение.

«Ты был сокровищем Вооружённого до зубов бога и номером один среди апостолов».

Мысли короля Собеля текли беспорядочно.

«Я действительно завидую Вооружённому до зубов богу».

Сердце короля Собеля, унесённое магией, эхом отозвалось внутри Рагнарока.

— Что за вздор, — последовал голос Брахамы. Это означало, что запуск Рагнарока закончился.

Великая магия, которая без остатка поглотила Брахаму и короля Собеля, постепенно исчезла. От срабатывания магии до финала прошло буквально мгновение. Король Собель отступил в Королевство Хван до того, как чайки, которые повернули головы, чтобы покинуть опасную зону, успели один раз взмахнуть крыльями. Точно так же, как Убийца Драконов Хаят отразил Бога Боевых Искусств Зератула всего одним взмахом меча, Брахам отразил короля Собеля всего одной магией.

Возможно, существовала разница между до и после создания Мира Вооружённых до зубов, но с точки зрения огневой мощи Брахам не уступал Хаяту. Конечно, помощь Зика была велика.

— ...Спасибо...

Среда, через которую запускается и поддерживается магия, не выдержала волны магии и рухнула? Это означало бы неполную магию. Между тем, Брахам был величайшим магом в мире и никогда не полагался на незавершенную магию. Он думал, что нет такой магии, которую он не мог бы предсказать.

Другими словами, Рагнарок был завершённой магией. Изначально, зеркала не должны были разбиться, а причиной их разрушения стало вмешательство Зика. Он быстро понял, как усилить мощь Рагнарока, и вмешался в его формулу, используя руны.

Это стало возможным благодаря принятию Брахамы. Причина, по которой Брахам принял помощь, естественно, заключалась в том, что он доверял Зику. Брахам думал, что Зик сможет быстро разобраться в формулах, и, как обычно, рассчитывал, что руны Зика ему очень помогут.

В заключение Зик отплатил за эту веру. Если бы Зик не разбил зеркала, голова Брахамы могла быть отрезана к тому времени, когда Рагнарок победил короля Собеля.

«Я могу воскреснуть, если умру, но, естественно, лучше не умирать».

Задняя часть его головы и шея, которые были раздавлены королем Собелем... Выражение лица Брахамы смягчилось, когда он коснулся регенерировавшего затылка. Он был благодарен Зику и рад, что у него есть коллега, способный сотрудничать с ним на равном ему уровне. Однако, Брахам чувствовал себя слишком неловко, чтобы выразить это. В конце концов, разве он не первым кинулся на помощь, прежде чем ему помог Зик?

Брахам чувствовал какое-то сопротивление и стеснялся честно выражать свои чувства. Ему все еще было трудно быть честным с кем-то, кто не был Гридом...

Зик мягко улыбнулся и склонил голову.

— Спасибо. Если бы не ты, меня бы взяли в заложники, и я доставил бы неприятности Вооружённому до зубов богу.

— ... Ба, хорошо, если ты это знаешь.

Зик был одним из немногих, кого Брахам уважал, и его искренняя признательность сделала Брахаму счастливым. Улыбка вот-вот должна была просочиться на его лицо, поэтому Брахаму пришлось сморщиться. Он кивнул, нахмурившись, только для того, чтобы внезапно ощутить какую-то странность.

— Кстати, что случилось?

Вокруг Зика висели руны. Изначально они имели разный цвет в зависимости от значения символа, и не было случая, когда не было бы цвета. Однако единственная руна человека, который недавно разбил зеркала Брахамы, была прозрачной и бесцветной.

— Рио.

— ...?

— Это древний иероглиф, который означает наблюдение, изучение или... лишение.

Человек, который проник в божественность короля Собеля, когда энергия меча и руны были им поглощены. Казалось, все закончилось слишком быстро из-за вмешательства Брахамы в середине поединка, но этого времени было достаточно, чтобы этот удивительный человек обрел божественность короля Собеля. Если бы он использовал слово или предложение, означающее божественность короля Собеля, то это было бы ясно выражено.

— ...

Красные глаза Брахамы слегка расширились и задрожали. Зик, который небрежно с ним разговаривал после того, как сделал что-то выдающееся, выглядел в его глазах сумасшедшим.

Бой закончился до того, как на место прибыли солдаты Пробкового острова. Из-за этого бой между Брахамой и королем Собелем не стал достоянием публики, но появилось следующее мировое сообщение.

Некто неизвестный победил великого бога.

Речь шла о ком-то анонимном, кто вёл активную деятельность. В прежние времена у Грида и Крюгеля была де-факто монополия на это, но в последние годы довольно много людей стали анонимными главными героями. Это означало, что трудно было определить, кем был этот герой.

Однако данная ситуация была иной. Разве противник не был «великим богом»?

— Это Грид.

— Должно быть, это Грид.

Люди приняли это, как должное, но...

— ...Что это?

Правда была другой.

Ваш апостол, Брахам, был признан королем Собелем, сыном небесного бога.

Ваш апостол, Брахам, победил короля Собеля, сына небесного бога.

Великое достижение Брахама добавляется к каждому мифу, в котором появляется Гидра.

Ваш апостол Брахам достиг высокой божественности. При соблюдении определенных условий он приобретет мифический класс.

— Это... что это...?

Окно уведомления, появившееся в поле зрения Грида, заставило его испугаться и впасть в ступор. Затем пришло обновление.

Ваш апостол Зик познал часть силы короля Собеля, сына небесного бога.

Возможно, что имя Зика было записано в мифе о короле Собеле.

— ...Что?

Грид всё ещё находился на Восточном Континенте. В то время, когда Четыре Волшебных Зверя, Мир и Хван Гильдун активно работали в различных областях, чтобы оживить Восточный Континент, он производил святые мечи. В этот момент Грид почувствовал себя, как в отпуске. Однако, за это время произошло слишком много всего. Как будто... он чувствовал себя немного покинутым...

— Кажется, они развлекаются без меня?

... Наверное, ему это просто показалось? Нет, к сожалению, это не могло быть иллюзией. Было ли необходимо отправиться в поход со своими апостолами, чтобы развить чувство единства...?

Грид серьезно задумался об этом.

<http://tl.rulate.ru/book/96837/2507542>